

УДК 801.73

ТЕКСТЫ КАК СМЫСЛОВЫЕ КОНСТРУКТЫ С УСТАНОВКОЙ НА РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ ПОНИМАНИЯ

В.С. Загуменкина

Тверской государственный университет, Тверь

Проводится выявление особенностей построения текстов переходного типа между семантизирующим и когнитивным пониманием, между когнитивным и распредмечивающим пониманием, между семантизирующим и распредмечивающим пониманием на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Ключевые слова: *семантизирующее понимание, когнитивное понимание, распредмечивающее понимание, смысл, значение, языковые уровни.*

Различные по стилям и по содержательности тексты требуют разных типов понимания. Г.И. Богин (см.: [1]) выделил следующие типы понимания текста: семантизирующее понимание (далее – П1), когнитивное понимание (далее – П2), распредмечивающее понимание (далее – П3). Каждый тип понимания является результатом действий читателя, совершаемых им при восприятии определённого типа текста. Тексты для семантизирующего понимания – это, прежде всего, учебные, «упрощенные» тексты. В них используется тот минимум языковых средств, который позволяет раскрыть смысл текста, совпадающий, как правило, со значением. Цель текстов для семантизирующего понимания – социализация читающего, знакомство его с общеупотребительной лексикой, грамматикой и синтаксисом, необходимыми для построения понятного, правильного высказывания, а также знакомство его с культурой и бытом той или иной страны.

Тексты для П2 – это тексты научной литературы. Тексты стандартизированы по построению, лишены экспрессивности и образности. Их цель – приобщить читающего к культуре, т.е. к накопленному знанию об объектах действительности, сделать его полноправным обладателем этого знания.

Тексты для П3 – это тексты художественной литературы, которым свойственны экспрессивность, образность, вольность построения. Все языковые средства, представленные в текстах для П3, служат одной цели: максимально вовлечь читателя в передаваемую атмосферу, помочь ему точно представить образ изображаемого в тексте, прочувствовать и пережить его и, как следствие, сделать частью своего опыта.

Существуют также тексты, сочетающие в себе особенности нескольких типов текстов. Так, выделяют группу переходных текстов от П1 к П2 (см.: [4]). Это, например, адаптированные для детей тексты научной литературы. См. отрывок статьи из детской энциклопедии «Я познаю мир» [2: 9].

Кто был первым астрономом?

Попробуйте представить себя в роли древнего наблюдателя Вселенной, полностью лишённого каких-либо инструментов. Днём обратит на себя внимание движение Солнца, ночью – картины звездного неба, Луна с её изменчивой внешностью, а также более редкие явления: вспышка «новой» яркой звезды, появление

хвостатой кометы или яркого болида, или, наконец, «падение звезд». Кто первый подметил цикличность, т.е. повторяемость небесных явлений и по этим циклам составил первые календари? По-видимому, первыми это сделали египетские жрецы, когда примерно за 6000 лет до наших дней подметили, что предутреннее явление Сириуса в лучах зари совпадает с разливом Нила.

На морфологическом уровне текст имеет признаки, прежде всего, научного текста. Так, существительные и прилагательные преобладают над глаголами, благодаря чему текст статичен. Используются отглагольные слова (*движение, появление, падение*), что также является признаком научного текста. На лексическом уровне в тексте присутствует научная терминология (*комета, болид, астроном*) и клише (*вспышка звезды, падение звезд, небесные явления, движение Солнца*). Используется большое количество абстрактной лексики (*явление, цикличность, повторяемость*). Всё это относит представленный отрывок к научным текстам. Однако в тексте используется и экспрессивно-эмоциональная лексика: эпитеты (*древний, звездное, изменчивая, яркая, хвостатая...*), в том числе в сравнительной степени (*более редкое*), метафоры (*картины звездного неба, изменчивая внешность Луны, хвостатая комета, лучи зари*), в том числе стертые (*движение Солнца, вспышка звезды, падение звезд*), олицетворения (*движение Солнца обратит на себя внимание*). Перечисленные средства – показатели «художественности» текста. Благодаря им текст становится более «живым», красочным, а, следовательно, более легким для восприятия и запоминания детьми.

На синтаксическом уровне предложениям свойственна безличность автора. Предложения сложные, осложненные причастными оборотами (*наблюдателя Вселенной, полностью лишённого каких-либо инструментов*), однородными членами (*вспышка звезды, появление кометы или болида, «падение звезд»*). В тексте используется инверсия (*Днём обратит на себя внимание; первыми это сделали египетские жрецы*). Есть предложения с вводными конструкциями (*по-видимому, наконец*) и уточняющими словами (*цикличность, т.е. повторяемость*). Всё это относит текст к научному стилю. Однако в отрывке есть и элементы художественности. Весь текст строится как диалог с читателем. Диалогичность тексту придают побудительные (*Попробуйте представить себя в роли древнего наблюдателя Вселенной*) и вопросительные предложения (*Кто был первым астрономом? Кто первый подметил цикличность, т.е. повторяемость небесных явлений и по этим циклам составил первые календари?*). Эти предложения нацелены на пробуждение интереса, возбуждения и поддержание внимания читателя, заставляют его мыслить.

Итак, как переходные тексты от П1 к П2 можно рассмотреть упрощенные, адаптированные с помощью образных средств научные тексты.

Выделяют также группу текстов переходного типа между когнитивным и распрямленным пониманием (П2 и П3) (см.: [4]).

Этот тип текстов возникает при появлении субъективно-реальных смыслов в научных текстах. Этим текстам присущи черты и научного, и художественного стиля. К ним относят юридические, философские и исторические тексты. В качестве примера приведем отрывок из книги для чтения С.Н. Сырова «Страницы истории» [5: 179].

Русско-японская война

Перед молодым императором встали задачи, которые ему не под силу было решить, не только из-за того, что он был человеком слабовольным и недалёким, а, главное, потому, что царизм был уже на закате, история открывала свою новую страницу.

Обострившаяся борьба капиталистических держав за сферы влияния на Дальнем Востоке втянула в свой водоворот и Россию. Японские империалисты стремились захватить часть Китая, Корею, Маньчжурию, русский Дальний Восток. Правительство России тоже хотело завладеть Маньчжурией и Кореей. Борьба за сферы влияния на Дальнем Востоке привела к столкновению интересов России и Японии. Англия и США, опасаясь усиления влияния России в Китае, предоставили Японии большую финансовую и военно-техническую помощь. Япония, готовясь к войне с Россией, создала мощный морской флот и хорошо вооружённую армию. Правящие круги России недооценивали военную мощь Японии. Они считали, что война с Японией будет прогулкой на Дальний Восток и предотвратит в стране развитие революции.

На морфологическом уровне в тексте присутствуют черты как научного, так и художественного стиля. Используемое прошедшее время теряет своё лексико-грамматическое значение, что характерно для научных текстов. Преобладание существительных над глаголами, использование отглагольных слов (*влияние, столкновение, усиление, развитие*), причастий (*обострившаяся, правящие*) и деепричастий (*опасаясь, готовясь*), также характеризует текст как научный. Однако в отрывке употребляются и такие оценочные прилагательные, как *молодой, слабовольный, недалёкий*, что свидетельствует о наличии в тексте черт художественного стиля. На лексическом уровне автором применяется экспрессивно-эмоциональная лексика. Используются эпитеты (*молодой, слабовольный, недалёкий* (слово несёт пренебрежительную оценку)...), метафоры (*царизм – на закате, обострившаяся борьба, втянула в свой водоворот, столкновение интересов, правящие круги*), олицетворения (*задачи встали, история открывала новую страницу, борьба втянула*), развернутое метафорическое сравнение (*война с Японией – прогулка*), синекдоха (*Англия и США предоставили, Япония создала, правительство хотело*). В тексте также встречается эмоционально-окрашенная разговорная лексика (*не под силу, недалёкий*). Все перечисленные средства являются показателями художественности текста.

В представленном отрывке используется большое количество политических клише (*царизм, сферы влияния, столкновение интересов, усиление влияния России, правящие круги*) и терминов (*император, капиталистические державы, империалисты, революция*), которые свидетельствуют о наличии в тексте черт научного стиля. На синтаксическом уровне текст строится как научный. В нём используются сложные предложения, осложнённые причастными и деепричастными оборотами. Встречается инверсия (*перед молодым императором встали задачи*). Читатель не «знаком» с личностью автора, однако автор вступает в диалог с читателем, даёт оценку происходящему.

Существует также группа текстов переходного типа между П1 и П3. Несмотря на простоту и ясность изложения, в них скрыт глубокий смысл. Такие тексты обладают двуплановой содержательностью. Их значение, как правило, отражено в заголовке, а смысл часто представлен в конце (либо в начале) текста в виде морали или нравоучения.

Примером текстов такого типа могут служить басни, например басня И.А. Крылова «Свинья под дубом» [3: 66].

*Свинья под Дубом вековым
Наелась желудей досыта, до отвала;
Наевшись, выпалась под ним;
Потом, глаза продравши, встала
И рылом подрывать у Дуба корни стала.
«Ведь это дереву вредит, –
Ей с Дубу Ворон говорит: –
Коль корни обнажишь, оно засохнуть может». –
«Пусть сохнет, – говорит Свинья: –
Ничуть меня то не тревожит;
В нем проку мало вижу я;
Хоть век его не будь, ничуть не пожалею;
Лишь были б желуды: ведь я от них жирею». –
«Неблагодарная! – примолвил Дуб ей тут: –
Когда бы вверх могла поднять ты рыло,
Тебе бы видно было,
Что эти желуды на мне растут».*

---

*Невежда так же в ослепленье
Бранит науки и ученье
И все ученые труды,
Не чувствуя, что он вкушает их плоды.*

На первый взгляд, перед нами текст для семантизирующего понимания. Читатель с лёгкостью представляет себе картину, на которой представлены большой дуб, под ним – свинья, сначала поедающая его желуды, после – отдыхающая под ним, а потом подрывающая его корни, и ворон, сидящий на дубе. Однако все герои персонифицированы, им присущи черты людей. Так, «имя» каждого персонажа написано с заглавной буквы: Свинья, Дуб и Ворон. Автор прибегает к аллегории и в образе Свиньи изображает это образ неблагодарного человека, невежды, в образе Дуба – образ щедрого, мудрого человека, в образе Ворона – образ справедливого человека. Представленный текст имеет целью не просто описать определённую ситуацию, но и воспитать в читателе чувство благодарности, справедливости, а также разоблачить слепое невежество.

На лексическом уровне в представленном тексте используется большое количество экспрессивно-эмоциональной лексики, благодаря которой в воображении читателя с лёгкостью рисуется изображаемая картина. Это олицетворения (*Свинья наелась, выпалась, встала, говорит; Ворон говорит, Дуб примолвил*), эпитеты (*вековой, неблагодарная*), метафоры (*наелась до отвала, продрала глаза*), гипербола (*досыта, до отвала; век его не будь; ничуть не тревожит*). В тексте используются слова с пониженной стилистической окраской (*хоть, ведь, то* (в значении 'это')), в том числе имеющие негативную коннотацию (*до отвала, продравши*), а также устаревшие слова (*коль, примолвил*).

На морфологическом уровне для текста характерно разнообразие используемых частей речи. Также есть отступления от грамматических правил (*с Дубу*). В предложении «*Когда бы вверх могла поднять ты рыло*» слово «когда» употреблено в несоответствующем ему контексте (подходящее для данного

контекста слово – «если»). Представленные отступления от языковой нормы делают текст более простым, понятным и приближенным к народу.

На синтаксическом уровне в тексте используются сложные предложения, осложненные однородными членами (в первом предложении – однородные сказуемые: *наелась, выпалась, встала, подрывать стала*). В тексте есть прямая речь с различными по типу высказывания предложениями (повествовательными и восклицательными).

Средства фонетического уровня представлены в конце басни, в последнем четверостишии (см. выше).

В представленном тексте для сохранения рифмы используются ассонансы (повторение звука «е» в первых двух строках и звука «ы» в последних двух строках). Благодаря описанным средствам всех уровней текст басни – яркий, живой, простой для понимания и восприятия, в нём в доступной, шуточной форме разоблачаются пороки людей.

Фактически список переходных текстов является открытым и может быть дополнен другими жанровыми типами.

Список литературы

1. Богин Г.И. Типология понимания текста. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1986. 85 с.
2. Гонтарук Т.И. Я познаю мир. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. 448 с.
3. Крылов И.А. Басни. М.: Издательство «Советская Россия», 1978. 79 с.
4. Крюкова Н.Ф. Метафоризация и метафоричность в системе понимания текста. Тверь, 2013. 119 с.
5. Сыров С.Н. Страницы истории. Книга для чтения на русском языке. М.: «Русский язык», 1981. 352 с.

TEXTS AS SENSE CONSTRUCTS TARGETING DIFFERENT TYPES OF COMPREHENSION

V.S. Zagumenkina

Tver State University, Tver

The paper analyzes the structure of transitional texts at phonetic, morphologic, lexical and syntactic levels.

Keywords: *semantic comprehension, cognitive comprehension, interpretation, sense, meaning, linguistic levels.*

Об авторе:

ЗАГУМЕНКИНА Валентина Сергеевна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: Valentina_Z_87@list.ru